

Фэн Яояо застыла на месте, словно кто-то нажал на паузу в её жизни. Сидя на земле, она сохраняла ошеломлённую позу, не двигаясь, будто застыв в порыве ветра.

Пожалуй, впервые она на собственном опыте ощутила, что значит быть выбитой из колеи как физически, так и морально.

...Это же просто невероятно!

Разве такое вообще под силу человеку? Пройдя через год изнурительных дворцовых интриг, Фэн Яояо наконец выбралась из дома семьи Фэн. Столкнувшись с бандитами с горы Хэйянь, она уже считала их formidable. Но лишь сегодня, увидев Янь Лян, она осознала, как же была ограничена в своих представлениях!

Фэн Яояо резко повернула голову, и её глаза загорелись. Она пристально, не отрываясь, уставилась на Янь Лян.

Неужели эта великая мастерица — легендарный мастер боевых искусств?!

Боже! Она-то думала, что ей достался сценарий дворцовых интриг с улыбками и кинжалами за спиной, а оказалось — прямое действие, мир рек и озёр, уся!

Надо признать, по сравнению с бесконечными скрытыми ударами и постоянной необходимостью быть начеку, жизнь, которую продемонстрировала Янь Лян — где всё решают кулаки, — куда больше пришлась Фэн Яояо по душе.

Видно, божество, отвечавшее за её перемещение в этот мир, наконец сжалилось над столь неудачливой попавуньей. И вот, с опозданием в целый год, её «золотой билет» наконец-то появился!

Фэн Яояо твёрдо решила: она обязательно прильнёт к ноге этой великой мастерицы!

...Пусть нога сейчас выглядит худой, но и она сама не отличается мощью — удержаться сможет!

И вот Янь Лян увидела, как эта девушка с растрёпанными волосами и в лохмотьях смотрит на неё взглядом, очень похожим на тот, каким Гоуцицзы смотрела на свою сестру Цинмянь.

Янь Лян: «...»

На её лице вновь появилось выражение отвращения.

Вообще-то, по своему характеру Янь Лян ни за что не упустила бы Ту Далана, главного зачинщика. Но противников было многовато, а её силы восстановились лишь на одну-две десятых. Вступай она в прямой бой — победа была бы возможна, но избежать серьёзных ранений — вряд ли.

Поэтому она ограничилась тем, что убила трёх ближайших к Ту Далану бандитов, дав ему наглядный урок, а затем, используя своё давление и внутреннюю энергию, заставила его сделать выбор.

Результат не стал для неё неожиданностью. Она сама знала, на что способна. Но Ту Далан, грубиян с поверхностными познаниями в боевых искусствах, никак не мог оценить глубину её мастерства. Какой выбор оставался ему, кроме бегства?

— Вставай, — Янь Лян, не желая лишний раз смотреть на это, отвернулась. — Иди за мной.

Фэн Яояо на мгновение опешила, затем быстро поднялась с земли и вплотную пристроилась за Янь Лян.

Раз великая мастерица сама протягивает ей оливковую ветвь, как можно не ухватиться за неё!

Уезд Хэйянь, дом Чжуан.

Чжуан Чуаньсуй велел Ин Тао заварить чай и, усевшись в кресло, наконец ощутил давно забытое чувство безмятежности.

Честно говоря, хотя присутствие госпожи Янь в доме Чжуан, несомненно, давало всей семье мощную защиту, каждый раз, когда ему приходилось, стиснув зубы, изображать улыбку и общаться с ней, Чжуан Чуаньсуй чувствовал... невероятное напряжение.

Эта ситуация неизменно напоминала ему времена начального обучения, того нелюдимого, чрезвычайно строгого домашнего учителя, который по любому поводу лупил его по ладоням линейкой.

В душе Чжуан Чуаньсуй испытывал к Янь Лян и почтение, и страх.

Он отчётливо понимал: такие люди, как она, для него — существа с высоты небес, обитатели иного мира. Если бы не цепь случайных совпадений, он, вероятно, никогда в жизни не удостоился бы знакомства с ней.

Хотя на этом клочке земли под названием уезд Хэйянь он и был заметной фигурой, Чжуан Чуаньсуй не настолько зазнался, чтобы забыть, как его зовут. Амбиции у него, конечно, были, но он также осознавал: сколько можешь — столько и делай. Работать на Янь Лян, следовать за ней — день-два ещё куда ни шло, но долго он бы такого не выдержал.

Однако теперь госпожа уже уехала, и, судя по всему, в этой жизни вряд ли представится случай вновь встретиться с мелким торговцем вроде него. Чжуан Чуаньсуй потягивал чай, и всё его существо наполняла лёгкость и радость.

Словно в детстве, когда он возвращался домой после занятий в школе.

Закинув ногу на ногу, Чжуан Чуаньсуй почувствовал, что привычный чай сегодня вкуснее обычного.

— Молодой господин! — В этот момент в покои, сияя от радости, вошла кормилица семьи Чжуан, матушка Лю. — Мисс Му вернулась!

Чжуан Чуаньсуй: «...?»

Чжуан Чуаньсуй опешил. Мисс Му? Му Цинмянь?

С чего бы ей возвращаться? Он помнил, что эта когда-то поразившая его сердце красавица была особы весьма осмотрительной и надёжной. Вряд ли она что-то забыла в доме Чжуан. Раз уж Му Цинмянь решила тронуться в путь, по логике, не должно было возникнуть обстоятельств, вынуждающих её вернуться.

Матушка Лю, увидев выражение его лица, сразу поняла, что он ошибся, и поспешила объяснить:

— Молодой господин, это та, что помоложе!

Янь Лян не могла вести себя с Чжуан Чуаньсюем так же открыто, как с Дуаньму Уцзи и Цзинь Чань'эр, поэтому все в доме Чжуан полагали, что её зовут Му Лян.

Чжуан Чуаньсюй: «...»

Чжуан Чуаньсюй: «???!»

Он едва не уронил на пол фиолетовую глиняную чашку.

Эта госпожа... как она вернулась?!

Прошло всего несколько часов!

— Быстро! — Чжуан Чуаньсюй тут же вскочил и зашагал к двери. — Веди меня к госпоже!

Дом Чжуан, цветочная гостиная.

Не только Ин Тао и матушка Лю — за время проживания Янь Лян в доме Чжуан не было слуги, который бы её не знал. Пока матушка Лю докладывала Чжуан Чуаньсюю, две служанки уже прислуживали Янь Лян и Фэн Яояю, наливая чай.

Фэн Яояю, целый год пробыв шестой дочерью в первой семье Тунчжоу, не испытывала ни малейшего смущения от обслуживания прислугой. Но именно это заставило двух служанок украдкой бросать на неё дополнительные взгляды.

Эту... похоже, девушку, — которую госпожа Му привела с собой, — такую растрёпанную, в лохмотьях, — они никак не могли принять за кого-то, кроме нищенки. И как же эта нищенка, попав в самый роскошный дом уезда Хэйянь, не проявляла ни капли скованности?

Фэн Яояю не обращала внимания на внутренние пересуды служанок. Всё её внимание сейчас было поглощено одним — едой!

Одна знает, сколько дней и ночей за время побега она провела голодной! За всю свою жизнь она ещё не испытывала такого мучительного голода! Увидев на столе сладости и сушёные фрукты, её глаза загорелись, и она, не говоря ни слова, набросилась на еду.

А что, что она не помыла руки? Когда голоден до головокружения, какая разница!

Итак, когда Чжуан Чуаньсюй в сопровождении матушки Лю поспешил в цветочную гостиную, первое, что он увидел, было неряшливое, грязное существо с неразличимым лицом, сидящее в гостиной его дома и жадно уплетающее всё подряд, словно голодный дух.

Чжуан Чуаньсюй: «...»

Чжуан Чуаньсюй перевёл взгляд в сторону и лишь тогда заметил сидящую напротив «голодного духа» и небрежно потягивающую чай Янь Лян.

Чжуан Чуаньсюй: «.....»

Если он не ошибался, этого «голодного духа»... привела с собой его госпожа.

— Господин Чжуан, — Янь Лян слегка приподняла в знак приветствия чашку. — Мы с этой

девушкой, боюсь, побеспокоят вас ещё на несколько дней.

Будь она одна, дорога не составила бы проблемы. Но состояние Фэн Яояо сейчас было крайне плачевным, да и самой Янь Лян она могла пригодиться, поэтому та и привела её в ближайший дом Чжуан.

Чжуан Чуаньсюй: «.....»

Госпожа, неужели вы и вправду собираетесь здесь остаться?!

Чжуан Чуаньсюй смахнул выступившую на виске испарину и изобразил неловкую, но учтивую улыбку:

— Разве может визит госпожи к Чжуану считаться беспокойством? Я только рад вас видеть!

Затем он не удержался и посмотрел на Фэн Яояо:

— А эта... девушка?

<http://bllate.org/book/16273/1465138>